

Н. А. Добролюбов В НИЖНЕМ-НОВГОРОДЕ

Домик по Октябрьской ул.
№ 2, в котором жил Н. А.
Добролюбов.

У великого русского ученого и критика, просветителя и революционера-демократа Николая Александровича Добролюбова была короткая по времени, но необычайно богатая по содержанию жизнь. Он жил и работал как раз в то время, когда в России готовился и произошел переворот, «последствием которого была смена одной формы общества другой—замена крепостничества капитализмом...» (Ленин, т. XXIV, стр. 367).

Двадцатипятилетняя жизнь Добролюбова может быть разделена на два периода: нижегородский — больший — и Петербургский.

Ниžний-Новгород в 30-50 годах XIX века среди других городов России занимал особое место. «Всероссийское торжище» — знаменитая Нижегородская ярмарка, обороты которой ежегодно возрастали, делало его крупным экономическим центром страны. Нижний был административным центром губернии с особенно большим количеством крепостных крестьян, страдавших от эксплуатации помещиков, местом скопления волжского бурлачества и вообще совершенно необеспеченного люда.

В городе, где можно было видеть и роскошь и крайнюю нищету огромной массы людей, в семье священника Никольской церкви Александра Ивановича Добролюбова, 5 февраля (н. с.) 1836 г. и родился сын Николай. Первое время Добролюбовы жили в Зеленском переулке, а позднее поселились в доме на Лыковой дамбе, над Зеленским с'ездом. Скромный двухэтажный флигель, в котором жили Добролюбовы, сохранился до наших дней (Октябрьская, д. № 2).

Отец Николая Александровича в духовной среде того времени был человеком образованным. Он имел собственную библиотеку, в которой насчитывалось свыше 650 томов книг. Мать критика—Зинаида Васильевна уделяла много внимания воспитанию своего первого сына. И мальчик платил ей глубокой привязанностью и любовью.

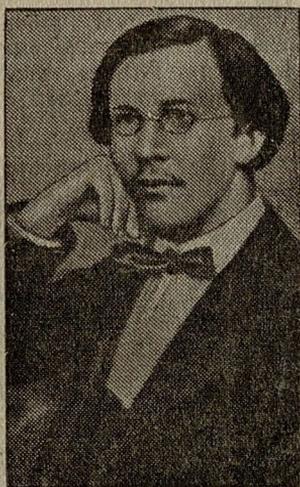
Нижегородский период жизни Добролюбова охватывает годы его учения (семья, духовное училище, семинария). Это период накопления знаний, период подготовки будущего революционера-публициста. Окончательное завершение процесса подготовки и накопления знаний происходит уже вне Нижнего—в Петербурге.

Когда Николаю Александровичу исполнилось восемь с половиной лет, к нему был приглашен в домашние учителя сначала Садовский, а затем, с сентября 1844 года, — М. А.

Костров, как и Садовский, окончивший нижегородскую духовную семинарию. По словам Н. Г. Чернышевского, второй учитель Добролюбова был даровитым и добрым юношей, одним из лучших учеников во всей семинарии.

На дому Добролюбов изучал русскую грамматику, географию, латинский и греческий языки, упражнялся в чистописании и проч. Уже тогда он обнаружил редкие дарования и пытлиую любознательность. Уроки М. А. Кострова продолжались три года и содействовали развитию выдающихся способностей мальчика.

По закону 1808 года все дети служителей культа должны были обучаться в духовных училищах. Хотя в 40 годы действие этого закона и было ослаблено, но вполне вероятно, что именно в силу его в сентябре 1847 года Николай Александрович был отдан в высшее отделение (высший класс) нижегородского духовного училища. Здесь он казался самым младшим по возрасту. Среди его одноклассников сразу пошли толки: «Говорят, братцы, подготовлен хорошо! А латинский как знает! Книг много у отца... Он уже Карамзина прочитал!...».

Новый ученик оказался очень скромным и застенчивым, обнаружил исключительные способности и большое тяготение к книгам, которые читал даже в перерывы между уроками.

В 1848 году Добролюбов окончил духовное училище по первому разряду, имея по всем предметам (латинский и греческий языки, география, арифметика и др.) самую высокую отметку.

Но Николай Александрович не удовлетворялся, да и не мог быть удовлетворен существовавшими тогда приемами обучения детей в начальных школах:

«У нас... конкретности в обучении почти не существует, на самой низшей ступени преподавания является отвлеченность и соединенные с нею сухость, мертвенность, формализм. Самые живые и интересные науки так преподаются, что в них не представляется ничего, что бы говорило сердцу, или увлекало воображение», — писал он впоследствии.

Начальство духовного училища предназначило Николая Александровича к поступлению в нижегородскую духовную семинарию, которая готовила служителей религиозного культа.

В сентябре 1848 г. Добролюбов превосходно выдержал приемные испытания в семинарию. И тут он проявил выдающиеся успехи, особенно в последний год пребывания в Нижнем. В ведомости по успеваемости за 1852 г. против фамилии Добролюбова была сделана особая пометка: «Отлично отвечал по всем предметам». В общем разрядном списке, характеризующем успеваемость учащихся за 1853 год, он занял первое место.

Но неудовлетворенность тем, что давала духовная семинария, с каждым днем росла у Добролюбова. В дневниковой записи 15 марта 1853 года он отмечает, что в семинарии «ученье было очень незавидное». Семинарские занятия он называл «тупыми и скучными». Особенно близких товарищей в семинарии Добролюбов не имел. Лучшим другом и учителем его была книга. Он упорно добивался расширения знаний самообразованием. В своей маленькой, выходявшей окнами на улицу, комнате, помещавшейся в верхнем этаже скромного двухэтажного флигеля, будущий критик писал и работал до глубокой ночи, обложенный книгами.

Что же читал Добролюбов? Еще тринадцатилетним мальчиком он начал вести списки прочитанных книг. Из этих списков за 1849—53 гг. видно, что Добролюбов проявлял величайший интерес к классикам русской художественной литературы: Пушкину, Гоголю, Лермонтову, Кольцову, Некрасову. Изучал и западно-европейскую художественную литературу: Вальтер Скотта, Жорж Занд, Шекспира и др.

В Нижнем же Добролюбов впервые познакомился с произведениями А. И. Герцена, В. Г. Белинского, приобрел редкую эрудицию в вопросах литературы. Еще в детстве изучал он историю своей родины. В возрасте 14—15 лет занимался фольклором и изучением Нижегородской губернии. Читал журналы того времени: «Современник», «Отечественные записки» и др. Привлекала его внимание и западно-европейская история и философия.

Словом, в семинарский период своей жизни талантливый юноша прочел огромное количество книг самого разнообразного содержания. Книги он брал в библиотеке своего отца, у знакомых. Чтение постоянно сопровождал выписками. По поводу прочитанного делал свои критические замечания, научно-теоретический уровень которых вывыпался вместе с интеллектуальным развитием их автора. В Нижнем Николай Александрович начал писать стихи.

Н. Г. Чернышевский указывал, что своим развитием Добролюбов был обязан только самостоятельному труду. Под влиянием прочитанных книг складывалось мировоззрение будущего критика и революционера-борца. Другим не менее важным учителем Добролюбова была реальная жизнь России времен Николая I. Впечатлительный юноша видел крепостное право, произвол, угнетение масс народа господствующим классом, социальное неравенство и т. д. 18 декабря 1855 г. Добролюбов отмечал в своем дневнике, что он, родившийся в центре Руси, провел первые годы своей жизни «в ближайшем соприкосновении с простым и средним классом общества».

Благодаря упорному приобретению знаний, внимательному наблюдению и изучению окружающей действительности у Добролюбова возникло со временем недовольство обстановкой жизни в феодально-крепостной России. Оно-то и привело его на путь революционной борьбы против самодержавно-полицейского строя и крепостничества. 4 августа 1853 года Николай Александрович отправился в Петербург продолжать свое образование. Но с Нижним связей не порывал: приезжал сюда на каникулы, для встречи с родными.

В Петербурге оформились его революционно-демократические взгляды. Он сблизился с Н. Г. Чернышевским, сделался его ближайшим другом и соратником. В Петербурге Добролюбов стал таким мыслителем и революционером, которым гордится наша страна.

К. Маркс ставил Добролюбова как писателя наравне с Лессингом и Дидро. Энгельс называл Добролюбова социалистическим Лессингом. Высоко ценит его весь советский народ.

А. ПАРУСОВ,

и. о. доцента кафедры истории СССР Горьковского педагогического института.